

Глава 21. Объятия

—

Понять слова Тао Минчжуо на самом деле было довольно сложно.

Это было всего лишь «Хочешь подняться и поспать вместе?», но Тао Минчжуо нашёл множество окольных причин, чтобы произнести это, лишь после бесчисленных прелюдий.

Цзин Ци сдержал улыбку и наконец сказал: «Хорошо».

Цзин Ци сначала принял душ, а когда вышел, увидел Тао Минчжуо, который всё ещё сидел на кровати, играя на телефоне. Он немного поколебался и решил сначала высушить свои волосы.

Условия в отеле были не очень хорошими, розетка была только возле письменного стола.

Выключив фен, Цзин Ци покачал им в руке и спросил Тао Минчжуо, который сидел на кровати: «Ты тоже хочешь высушить волосы?»

Тао Минчжуо на мгновение опешил, тупо подняв глаза на Цзин Ци. Он долго молчал, словно ведя большую внутреннюю борьбу.

Через некоторое время Цзин Ци услышал, как он сказал: «Мо... можно».

Тао Минчжуо медленно сполз с кровати и подошел к Цзин Ци.

Цзин Ци собирался передать фен Тао Минчжуо, но увидел, как Тао Минчжуо поджал губы, прямо отодвинул стул перед письменным столом и просто сел.

— И очень послушно положил руки на колени.

Цзин Ци: «...?»

Некоторое время Цзин Ци смотрел на макушку молодого человека перед собой, прежде чем понял, что Тао Минчжуо снова неправильно понял смысл его слов.

Неизвестно почему, но, включая тот случай с мороженым на улице закусок, Цзин Ци обнаружил, что Тао Минчжуо, кажется, всегда неправильно понимает его слова, и каждый раз интерпретирует их в более интимной версии.

Но Цзин Ци ничего не сказал, он лишь с улыбкой опустил голову и терпеливо помог Тао Минчжуо высушить волосы.

Через некоторое время Цзин Ци выключил фен и сказал: «Готово».

Он увидел, как Тао Минчжуо поднял руку, погладил волосы и очень тихо сказал: «Спасибо».

Качество сна Цзин Ци обычно было не очень хорошим.

Но сегодняшняя ночь была другой: он чувствовал, что рядом с ним всегда тепло, словно рядом спала грелка, постоянно излучающая тепло.

Хотя эта огромная грелка всю ночь металась рядом с ним, Цзин Ци чувствовал необъяснимое спокойствие, и он очень хорошо спал.

Проснувшись на следующее утро, Цзин Ци ощутил редкую свежесть и бодрость.

А вот Тао Минчжуо проснулся с синяками под глазами, казалось, что он не получил того «хорошего качества сна», о котором он постоянно говорил вчера вечером.

Встретившись взглядом с Цзин Ци, он немного неловко отвернулся: «Ян Кэнин только что прислала мне сообщение, велела нам скорее примерить одежду».

Цзин Ци кивнул и ответил: «Хорошо».

Тао Минчжуо получил комплект европейской униформы, похожей на рыцарскую экипировку.

К счастью, оба игровых персонажа были брюнетами, поэтому не нужно было носить такие преувеличенные золотые пышные парики, как у Ян Кэнин.

Ян Кэнин с помощью лака для волос сделала Тао Минчжуо причёску «зачёсанные назад волосы», а в сочетании со стильной униформой создала образ с глубоким взглядом и высоким, героическим обликом.

Ян Кэнин внимательно рассмотрела и дала оценку: «Выглядит как человек, но ведёт себя как собака. Мама очень довольна».

Тао Минчжуо: «...Ты веришь, что я сейчас же пойду и помою голову?»

Когда Цзин Ци вышел из ванной, глаза Ян Кэнин загорелись.

Ян Кэнин воскликнула: «Мои глаза — это линейка! Должна сказать, что мои умелые руки переделали его просто идеально, конечно, это в основном потому, что талия господина Цзина—»

Тао Минчжуо резко кашлянул, прежде чем она произнесла слова «всемирно известная картина».

Цзин Ци очень тихонько засмеялся.

Поскольку это была задумка о братьях, одежда Цзин Ци и Тао Минчжуо издалика выглядела очень похожей.

Но в деталях всё же можно было заметить немало различий: например, фасон Тао Минчжуо был более строгим и официальным, с использованием в основном металла или драгоценных камней в качестве украшений; а вот комплект Цзин Ци имел немного зауженную талию и в украшениях использовал больше мягких шифоновых материалов.

Цзин Ци протянул Ян Кэнин в руки тонкую чёрную шёлковую ленту и с улыбкой сказал: «Извините, я не совсем понимаю назначение этой ленты».

Ян Кэнин внимательно посмотрела: «А! Это, наверное, деталь на пояснице, позвольте мне помочь вам завязать!»

Как только она это сказала, Тао Минчжуо заметил, что на спине у Цзин Ци была небольшая деталь с перекрещивающимися ремешками. Поскольку лента ещё не была завязана, при движении Цзин Ци можно было увидеть небольшую полоску обнажённой белой кожи на пояснице.

Ян Кэнин собиралась начать, когда Тао Минчжуо вдруг прочистил горло: «Ты разве не привела в порядок свою причёску? Иди, займись этим».

Ян Кэнин подумала, что он прав, и передала шёлковую ленту Тао Минчжуо.

«Завяжи крепко», — наставляла она. «Лента из такого материала легко развязывается».

Прибыв на место проведения выставки, Ян Кэнин сначала нужно было сделать одиночную фотосессию, поэтому Цзин Ци и Тао Минчжуо следовали за ней, словно телохранители, прогуливаясь.

Подол платья Ян Кэнин был похож на многослойный праздничный торт, который появляется на свадьбах. Во время фотосессии она мило улыбалась, принимая различные позы, а при ходьбе подхватывала подол и тяжело дышала, как обезьяна.

Тао Минчжуо, наконец, не выдержал и вместе с фотографом, каждый с одной стороны подола, начал помогать ей нести его до следующего места съёмки.

Ян Кэнин наконец начала новый раунд съёмки, Тао Минчжуо выдохнул и обернулся.

Затем он обнаружил, что Цзин Ци был окружен несколькими незнакомыми девушками.

Выражение лица Цзин Ци казалось несколько затруднённым, Тао Минчжуо увидел, как те девушки что-то сказали, а затем Цзин Ци поднял глаза и посмотрел на него.

Однако Тао Минчжуо увидел, как Цзин Ци кивнул тем девушкам, посмотрел на Тао Минчжуо и поманил его.

Тао Минчжуо на мгновение заколебался, подошел вперед, собираясь спросить, что происходит.

Однако, как только он встал перед Цзин Ци, в следующее мгновение Цзин Ци поднял лицо, поднял руку и осторожно указательным пальцем поднял подбородок Тао Минчжуо.

Их глаза встретились, дыхание Тао Минчжуо перехватило, Цзин Ци слегка опустил взгляд, и когда его ресницы дрогнули, Тао Минчжуо почувствовал, что его взгляд, кажется, упал на его губы.

Через некоторое время Цзин Ци улыбнулся и вернулся к своему обычному выражению лица, отпустив руку.

Он повернулся и спросил тех двух девушек: «Так?»

Те две девушки чуть ли не сломали кнопку затвора, восклицая: «Да, да, да, это невероятно, невероятно, невероятно, спасибо, учитель, спасибо, учитель».

Мозг Тао Минчжуо завис, а когда он пришел в себя, то прикрыл подбородок и заплетающимся языком спросил: «Ты... ты что вдруг...»

Цзин Ци объяснил: «Эти девушки — фанаты этих двух персонажей, они показали мне несколько скриншотов из игры и надеялись, что я смогу позировать с тобой в таких же позах».

«Я просто подумал, раз уж мы переоделись, то помочь им — это простое дело», — Цзин Ци посмотрел в глаза Тао Минчжуо. «Как ты думаешь?»

Тао Минчжуо долгое время ничего не говорил.

Цзин Ци некоторое время смотрел на лицо Тао Минчжуо, кажется, что-то понял, и с улыбкой спросил: «Ты... смутился?»

Как и ожидалось, волосы Тао Минчжуо тут же встали дыбом, и он, покраснев, сказал: «Нет! Просто ты не предупредил меня заранее, я не ожидал, поэтому...»

Цзин Ци произнес «А» и сказал: «Извини, я был бесцеремонен, в следующий раз заранее сообщу тебе».

Услышав извинения Цзин Ци, выражение лица Тао Минчжуо снова стало таким, будто он хотел что-то сказать, но колебался.

Через некоторое время он сказал: «Ты... тебе не нужно извиняться».

Тао Минчжуо почувствовал необъяснимое разочарование.

Даже когда Цзин Ци делал те слегка провокационные движения, он выглядел спокойным и невозмутимым, и только сердце Тао Минчжуо бешено колотилось.

Будь это то, как он поднял подбородок и смотрел на него, или как он крепко спал рядом с ним прошлой ночью, черты лица Цзин Ци излучали неагрессивную, нежную и изысканную красоту.

Тао Минчжуо не знал, как выразить это словами, он знал только, что если бы это было интерпретировано цветом, то Цзин Ци был бы чистым, нежным, ненасыщенным, бледно-голубым.

Поскольку Цзин Ци был намного красивее обычных людей, Тао Минчжуо считал, что его учащенное сердцебиение не было чем-то необъяснимым.

Однако, глядя в улыбающиеся глаза Цзин Ци, Тао Минчжуо постоянно чувствовал, будто его незримо водят за нос.

Ему казалось, что он немного недоволен.

Несколько девочек с камерами всё ещё украдкой наблюдали за их взаимодействием.

Одна из девушек в пышной юбке снова подошла и смело сказала: «Ваши костюмы и макияж, возможно, не самые точно воссозданные, что мы видели, но атмосфера между персонажами абсолютно самая успешная, и мы действительно впервые видим, чтобы такая разница в телосложении и ощущение младшего брата были воссозданы до такой степени!»

«У меня есть еще несколько скриншотов», — взмолилась другая девушка с двумя хвостиками. «Не могли бы вы, пожалуйста, сделать еще несколько других поз?»

Другая девушка добавила: «И не могли бы вы позволить нам записать несколько коротких видео? Сестры из суперчата будут очень рады!»

Тао Минчжуо: «...?»

Цзин Ци взглянул на лицо Тао Минчжуо и понял, что предыдущие действия, вероятно, уже были его пределом, поэтому он сам заговорил: «Извините, мы...»

Цзин Ци не успел закончить, как Тао Минчжуо внезапно прервал его: «Могу я посмотреть фотографии?»

Две девушки тут же радостно протянули свои телефоны.

Цзин Ци подошел, тоже собираясь посмотреть фотографии, как вдруг почувствовал, что поясница ослабла, и, обернувшись, обнаружил, что завязанная лента снова развязалась.

Цзин Ци сначала нагнулся, чтобы поправить, пытаясь завязать узел, как раньше.

Но одному, за спиной, это было неудобно, Цзин Ци немного поколебался, но все же решил попросить Тао Минчжуо помочь ему завязать.

Подняв голову, Цзин Ци обнаружил, что Тао Минчжуо всё ещё разговаривает с теми девушками.

Через некоторое время он увидел, как Тао Минчжуо кивнул, вернул телефон одной из девушек, затем повернулся и направился к нему.

Цзин Ци подумал, что это как раз подходящий момент, чтобы Тао Минчжуо помог ему завязать ленту, и спросил: «Можешь мне помочь завязать?»

Тао Минчжуо ничего не сказал, просто протянул руку.

Цзин Ци подумал, что Тао Минчжуо собирается помочь ему завязать ленту, и слегка повернулся.

Однако в следующее мгновение он почувствовал, как рука Тао Минчжуо прямо легла на его поясницу, его ладонь была тёплой и сухой.

Цзин Ци ещё не успел отреагировать, как Тао Минчжуо слегка присел и положил другую руку на заднюю часть его бедра.

Цзин Ци замер: «...Тао Минчжуо?»

Тао Минчжуо не посмотрел на него.

В следующую секунду Цзин Ци почувствовал, как руки Тао Минчжуо на его пояснице и задней части бедра внезапно напряглись, а затем его тело в этот момент оторвалось от земли —

Его просто взяли на руки в объятия Тао Минчжуо.

Зрачки Цзин Ци резко сузились, а затем он услышал, как Тао Минчжуо наконец заговорил: «Завяжем позже».

Цзин Ци был крайне изумлён и подсознательно обхватил шею Тао Минчжуо: «Ты...»

Он растерянно повернул голову и увидел, как те девушки, взволнованно перешёптываясь, взяли телефоны и начали их фотографировать.

У Тао Минчжуо немного покраснели уши.

Он немного помолчал, затем несколько хрипло заговорил: «В конце концов, как ты и сказал, это всего лишь движения и реплики из игры, это просто одолжение...»

Слова, сказанные им, звучали резко.

Но, увидев немного растерянный профиль Цзин Ци, молодой человек поджал губы, казалось, боясь, что тот упадёт, и крепче прижал его к себе.

«Тогда давай уж доведём это доброе дело до конца», — Цзин Ци услышал, как тот тихонько сказал ему на ухо. «Не так ли?»

—

<http://bllate.org/book/12607/1119754>